

На правах рукописи

БАСАРЕВА ВЕРА ГАВРИИЛОВНА

**МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО ТРАНСФОРМИРУЕМОЙ
РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ АКТИВИЗАЦИИ**

**Специальность 08.00.05 Экономика и управление народным
хозяйством (региональная экономика)**

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Новосибирск 2011

Работа выполнена в Учреждении Российской академии наук Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН.

Официальные оппоненты:

доктор экономических наук, профессор

КЛИСТОРИН Владимир Ильич

доктор экономических наук, профессор

ЛИТВИНЦЕВА Галина Павловна

доктор экономических наук, профессор

ШАЛАНОВ Николай Васильевич

Ведущая организация:

Центральный экономико-математический институт РАН

Защита диссертации состоится 14 октября 2011 года в __14-00__ часов на заседании диссертационного совета Д 003.001.01. при Институте экономики и организации промышленного производства СО РАН по адресу: 630090, г. Новосибирск, пр. ак. Лаврентьева, 17, конф-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института экономики и организации промышленного производства СО РАН.

Автореферат разослан _____ 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

доктор экономических наук, профессор

В.В. Титов

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В середине 70-х годов прошлого столетия теоретическая парадигма, утверждавшая, что собственность на капитал непрерывно концентрируется, а предприятия и фирмы растут в размерах, не нашла своего практического подтверждения. Обнаружился рост доли занятых на малых предприятиях индустриально развитых стран. Структурные сдвиги в организации производства подтвердили принципиальную переоценку роли малого бизнеса. Возникновение новых малых предприятий стали рассматривать как главный источник роста числа рабочих мест, трудового дохода, а, следовательно, и благосостояния.

В доказательство приводятся данные ООН свидетельствующие, что в мировой хозяйственной системе малые и средние предприятия являются работодателями почти для 50% трудового населения. В различных странах малый и средний бизнес производит от 33% до 67% ВВП. Малому бизнесу приписывается превосходство в экономической деятельности по сравнению с крупными фирмами во многих областях. Эта сфера экономики потенциально способна играть роль катализатора инноваций и регионального роста.

Развитие малого предпринимательства, по свидетельству экспертов, определило исход трансформации бывших социалистических стран, где одновременно с развалом государственных предприятий стали возникать и быстро развиваться малые фирмы.

На фоне разгосударствления и приватизации активно этот процесс шел и в России, существенно дифференцируясь в различных субъектах федерации. Сегодня это сектор российской экономики, имеющий специальную поддержку со стороны государственных и негосударственных структур. Создана внушительная нормативная база федерального, регионального и муниципального уровня для регулирования этой сферы экономики. Проблемам малого предпринимательства уделяется внимание в Посланиях Президента России Федеральному Собранию. Меры по развитию малого предпринимательства обсуждаются на заседаниях Правительства РФ.

Развитие малого предпринимательства - стратегический приоритет современной политики правительства России на долгосрочную перспективу. Ориентируясь на уровень развития малого бизнеса в развитых странах, в стратегических документах федерального и регионального уровня в обязательном порядке разрабатываются задания по уровню развития малого бизнеса и стимулы по его активизации. Созданы профессиональные ассоциации, объединившие представителей малых предприятий. В рамках научных международных и отечественных форумов проблематика, связанная с особенностями малого предпринимательства, выделяется в специализированные секции. На эту тему написаны монографии, есть обширная научная литература, защищены кандидатские и докторские диссертации.

Однако, несмотря на государственную заинтересованность, общественный резонанс и всестороннюю помощь, развитие малого предпринимательства в России тормозится. Данные по числу зарегистрированных малых предприятий свидетельствуют: резкий подъем начала 90-х годов сменился к концу столетия стагнацией и позднее вяло текущей динамикой. Страна в значительной степени отстает от официальных прогнозов.

Такая тенденция имеет место вопреки усилиям всех ветвей и уровней власти, увеличения финансовых вливаний и значимости политического измерения этой сферы экономики. Несмотря на принятые меры, кардинальных изменений в развитии малого бизнеса в России не происходит. Нарастает межрегиональная дифференциация развития малого предпринимательства: конвергенция сменяется на дивергенцию.

Все вышеизложенное определяет научную и практическую значимость диссертационного исследования, необходимость развития и дополнения, как теоретических основ, так и инструментария, подходов и методов изучения факторов активизации малого бизнеса.

Степень изученности проблемы.

При достаточно широком освящении проблематики малых предприятий, расположенных на территории конкретного субъекта федерации, ощущается дефицит разработок, цель которых состоит в обосновании теоретических, методических и прикладных аспектов размещения фирм малого бизнеса в контексте проблем пространственного распределения экономических ресурсов, традиционно рассматриваемых школой известных российских регионалистов (А.Г. Гранберг, В.В. Кулешов, В.Н.Лексин, П.А.Минакер, Н.Н.Михеева А.С. Новоселов, В.Е.Селиверстов, В.И. Суслов, С.А.Суспицын, А.Н. Швецов, Б.М. Штульберг).

Так в мировой экономической литературе имеется значительное число работ, посвящённых выявлению причин сдвига к малым формам и возрождению мелкомасштабного производства в индустриально развитых странах. S.Brusco, T.J.Bartik, M.E. Beesley, D.G. Blanchflower, R.T Hamilton, P.Johnson, D Keeble, G. Loveman, B. W. Mokry, C.M Mason, A.J.Oswald, P. D. Reynolds, W.Sengenberger, D. Storey рассматривали множество гипотез относительно факторов такого сдвига, изучая опыт отдельных стран, а в некоторых случаях региональные их особенности.

O.Blanchard, D.Berkowitz, D.DeJong, J. Earle., J.Kornai подчеркивали важность развития новых предприятий, фокусировались в своих работах на проблемах развития малого предпринимательства в период трансформационных изменений в бывших соцстранах.

Проблемам малого предпринимательства в России посвящены многочисленные исследования, отечественные и зарубежные публикации. С.Ю. Барсукова, И.П.Бойко, Е.М Бухвальд, А.В. Виленский, В.В Высокков, Н.Е. Егорова, Е. Журавская, О.А. Замулин, М.Мессенгиссер, В.В.Радаев, В.А.Рубе, Н.Е.Тихонова, А.Ю. Чепуренко, О.М. Шестоперов, Ц.В.

Шварцбурд, О.А. Щетинин, Е.Г. Ясин, D.Berkowitz, A. Brunetti, G. Kisunko, V. Weder акцентируют внимание на механизмах и факторах формирования, институциональных особенностях, административных барьерах развития, формах государственной финансовой поддержки, периодизации развития, социальных последствиях формирования малого бизнеса и рынка самозанятости в России. М.Л. Еваленко, И.В. Мишурова посвятили свои работы различным аспектам малого предпринимательства в региональной экономике страны. А.Ю.Чепуренко, Т.А. Алимова, О.И. Образцова, М.В. Гобелко исследуют проблемы раннего предпринимательства, в том числе региональные аспекты этой проблемы. Основные тенденции фактической и деловой активности, экономическую сущность малого предпринимательства, его специфику и роль в условиях перехода России к рынку, моделирование основных аспектов предпринимательской деятельности изучают Ф.Глисин, А.Колесников, Л.Колесникова, С.Рогачевская, В.Е. Савченко, В.Ю. Фадеев, Ю.Г.Чернышева, А.А. Шулус, Н.В. Шабанов и другие.

Отметим, что, как правило, в указанных работах не подчеркивались глубинные различия в механизмах возникновения малых фирм в индустриально развитых странах и бывших социалистических. Авторы никогда не рассматривали, какую роль в формировании малого предпринимательства в России играет сам факт его появления в условиях инородной институциональной среды, к каким долговременным последствиям это должно было привести в стране с высокой степенью регионального разнообразия. То есть не делался акцент на главной, на наш взгляд, причине последующей стагнации в развитии малого предпринимательства и низкой эффективности управленческих воздействий.

Сложилось множество стереотипов, порожденных единообразными подходами к проблемам малого бизнеса, представлениями о необходимых масштабах этого бизнеса по аналогии с зарубежными образцами. В то же время, западный вариант активизации малого предпринимательства был связан с созданием новых рабочих мест, увеличением доли занятых на малых фирмах, а появление малого бизнеса в России и бывших социалистических странах - результат проведения рыночных реформ, их перехода к рыночной экономике. Эти особенности не учитывались в исследованиях. Не принимался во внимание факт возрастания асимметрии субфедерального развития, которая приводила к специфическим для каждого региона начальным условиям развития малого предпринимательства: в большинстве регионов объявление экономической свободы для предпринимательства оказалось недостаточным для рыночной модернизации. Не проводились исследования, в которых на модельном уровне обосновывались механизмы активизации малого предпринимательства в России в зависимости от этапа трансформации, не выявлялась объективная ограниченность влияния государства на этот процесс. Данные обстоятельства обусловили необходимость проведения диссертационного исследования и определили его цель и задачи.

Цель диссертационного исследования - обосновать теоретические подходы и разработать инструменты анализа развития малого предпринимательства в регионах России, позволяющие дать объяснение сложившимся тенденциям исходя из особенностей этапа его становления; сформировать на этой основе авторскую концепцию государственной политики регулирования и поддержки малого предпринимательства, учитывающую пространственное многообразие страны, взаимосвязь уровня развития малых форм с другими индикаторами экономического и институционального развития региона.

Для реализации цели исследования необходимо решить следующие **основные задачи**:

- раскрыть и сформулировать основные тенденции, проблемы пространственного развития малого предпринимательства в трансформируемой России, дать оценку научных подходов решения этих проблем;

- выявить различия в процессах сдвига к малым формам в индустриально развитых и трансформируемых странах, обосновать целесообразность рассмотрения тенденций становления малого предпринимательства в период “деинституционального” состояния экономик в системе понятий теории реформ;

- доказать “шоковый” характер трансплантации малого предпринимательства в регионах России и объективно вытекающие из этого процесса последствия, сопоставить с опытом других стран;

- разработать методику эмпирического анализа для подтверждения базовых выводов теории реформ применительно к развитию малого бизнеса в регионах России;

- привести доказательства региональной дифференциации уровня развития малого предпринимательства в России за период трансформационных изменений;

- разработать инструменты для теоретического обоснования механизмов формирования рынка самозанятости региона;

- проверить, используя эконометрический анализ, гипотезы о зависимости уровня развития малого бизнеса от социально-экономических и институциональных характеристик регионов России, рассмотреть особенности и факторы развития малого бизнеса в условиях пространственной поляризации региональных систем;

- провести анализ практики организации государственного регулирования и поддержки малого бизнеса в России с позиций выявления последствий “шоковой трансплантации” и дисфункции комплементарных региональных институтов;

- на основе обобщения проведенного исследования разработать предложения по внесению изменений в политику государственного регулирования и поддержки малого предпринимательства на федеральном и региональном уровнях.

Объект исследования - особенности формирования малого предпринимательства в период трансформационных изменений в России как экономический ресурс регионального развития.

Предмет исследования. Управленческие отношения, проявляющиеся в региональных факторах активизации малого предпринимательства и формирующие методологические принципы государственного регулирования этой сферы экономики как инструмента региональной политики.

Область исследования. Работа выполнена в соответствии с пунктами паспорта специальности ВАК 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» (региональная экономика):

3.1. Развитие теории пространственной и региональной экономики; методы и инструментарий пространственных экономических исследований; проблемы региональных экономических измерений; пространственная эконометрика; системная диагностика региональных проблем и ситуаций.

3.2. Пространственное распределение экономических ресурсов; теоретические, методические и прикладные аспекты размещения корпоративных структур, фирм малого и среднего бизнеса, экономических кластеров, предприятий общественного сектора, домохозяйств.

3.19. Разработка методологии анализа и методики оценки функционирования корпоративных структур, малого и среднего бизнеса, предприятий общественного сектора и некоммерческих организаций в регионах и муниципалитетах. Проблемы рационального использования региональных материальных и нематериальных активов – природных ресурсов, материально-технической базы, человеческого капитала и др.

Методологическую и методическую базу исследования составили:

- положения современной теории пространственной и региональной экономики (А.Г. Гранберг, В.В. Кулешов, В.Н. Лексин, П.А. Минакер, Н.Н. Михеева, А.С. Новоселов, В.И. Клисторин, В.Е. Селиверстов, В.И. Суслов, С.А. Суспицын, А.Н. Швецов, Б.М. Штульберг), в том числе исследования региональной асимметрии (А.Г. Гранберг, С.В. Казанцев, Е. А. Коломак, Б.Л. Лавровский, Г.П. Литвинцева, Н.Н. Михеева, В.В. Попов);

- методология анализа закономерностей трансформации экономических систем, теория реформ (Л.И. Абалкин, А.Г. Аганбегян, А.Г. Гранберг, Е.Т. Гайдар, Я.И. Кузьминов, Г.В. Колотко, Д.С. Львов, А.Д. Некипелов, Р.М. Нуреев, В.М. Полтерович, В.В. Попов, О. Blanchard, D. Rodrik, J. Kornai); Методологической основой разработки эконометрического инструментария, используемого в диссертационном исследовании, является теоретическая и прикладная эконометрика (W.H. Green, G.S. Maddala и др.).

Информационной базой исследования являются данные Федеральной службы государственной статистики РФ, законы и нормативные документы федеральных и региональных органов власти, справочно-аналитические и

методические материалы министерств и ведомств РФ, экспертные базы данных, аналитические материалы союзов и организаций (ОПОРА России, РСПП, ЦЭФИР, НИСИПП, Эксперт-РА). Информационный источник составили также материалы ведущих международных организаций (ОЭСР, МБРР), опубликованные результаты отечественных и зарубежных исследований, сайты, порталы союзов, ассоциаций и другие виды электронной информации о деятельности, проблемах малого бизнеса в регионах.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечены использованием классических и современных достижений экономической теории, альтернативными источниками информации, применением научной методологии эмпирического анализа, экспертизой положений диссертации научным сообществом.

Научная новизна исследования состоит:

- в разработке методологии анализа развития малого бизнеса в регионах России, механизмов, мер государственной политики основанной на опыте реформирования современных динамичных социальных систем - теории реформ в сочетании с теоретическими конструкциями, которые объясняют сдвиг к мелкомасштабному производству индустриально развитых стран и базируются на эконометрических методах анализа экономик с федеративным устройством;

- в обосновании принципа заимствования опыта развития малого бизнеса на основе сопоставления сходства между определенными типами регионов в разных странах, различий стратегии “шоковой трансплантации” России, опыта стратегий восстановления в странах ЦВЕ, выращивания, создания промежуточных институтов и учета пространственного фактора в Китае;

- в разработке методики выбора потенциальных механизмов “трансплантации” малого предпринимательства на субфедеральный уровень на базе комплекса эконометрических расчетов, использующих регрессионный анализ и процедуру J-теста, подтверждающих положения теории реформ об аналогии развития заимствованных институтов при трансплантации, влиянии начальных условий;

- в построении теоретической модели самозанятости в регионе, позволяющей обосновать пространственные различия уровня развития малого предпринимательства дифференциацией социально-экономических характеристик регионов, перейти от поведения индивида, который, принимая решение о предложении своего труда в секторе предпринимательства, максимизирует свою полезность, к модели совокупного спроса-предложения труда на агрегированном сегменте малого бизнеса регионального рынка;

- в разработке и оценке эконометрической модели, подтверждающей равновесное состояние спроса-предложения в сегменте малого

предпринимательства на региональном рынке труда в начальной стадии реформирования, и модели зависимости развития малых форм от уровня жизни населения региона на стадии роста экономики; в разработке процедур кластерного анализа, позволяющих исследовать пространственные особенности факторов, воздействующих на малые предприятия, и сочетающихся, как социальные и экономические характеристики регионов, так и институциональные индикаторы;

- в построении периодизации развития малого бизнеса в России на основе межрегиональной дифференциации и количественной оценки периодов конвергенции (дивергенции) регионов по уровню развития малых предприятий;

- в диагностике “институциональных ловушек”, сформировавшихся в системе господдержки малого предпринимательства, проблем доверия предпринимателей региона к власти, в установлении нарушений институциональной комплементарности и причин теневой экономики на субфедеральном уровне;

- в разработке авторской концепции формирования государственного регулирования и поддержки малого предпринимательства, как инструмента региональной политики, предложений по внесению изменений в отдельные методические рекомендации, нормативные акты и законы, регулирующие деятельность малого бизнеса в региональной экономике.

Апробация результатов исследования.

Исследования, лежащие в основе диссертационной работы, были поддержаны:

- Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ): проект “Малый бизнес в региональной экономике трансформируемой России: теоретические основы, моделирование, прикладные выводы” грант 10-02-00479(a);

- Российской программой экономических исследований (с 2001 г. – Консорциум экономических исследований и образования- EERC): проект “Экономическое и политическое неравенство: что влияет на рост российских регионов?” грант N 02-037, проект: “Малый бизнес в России: региональные факторы развития” грант N 99-1221;

- Московским общественным научным фондом (МОНФ): проект «Малый бизнес в России и проблемы бедности: анализ причинно-следственных связей» грант 075/1-02;

- Институтом Открытое общество, Программой поддержки высшей школы (OSI/HESP) проект: «Региональные факторы предпринимательской активности в России», грант N 933/1996;

- Фондом Сороса. Гранты для Новосибирского научного центра, проект. “Сравнительный анализ развития малого бизнеса в США и России” (1992-1993 г.г.).

Результаты, включенные в диссертацию, докладывались и обсуждались на следующих семинарах и конференциях:

на Годовой конференции НЭА «Образование, наука и модернизация, 20-22 декабря, Москва, 2010; на XI Международной научной конференции ГУ-ВШЭ по проблемам развития экономики и общества, Москва, 6-8 апреля 2010 г., на Первом экономическом конгрессе, Москва, 7-12 декабря 2009; Всероссийской конференции и секции Математической экономики XIV Байкальской международной школы-семинара «Методы оптимизации и их приложения», Иркутск-Северобайкальск, 2–8 июля 2008 г; семинарах Российской программы экономических исследований/Консорциума экономических исследований и образования (Санкт-Петербург: 13-18 июля 1998 г., 25 июня-1 июля 1999; Москва: 10-15 декабря 1999 г., 6-10 июля 2000г. 13-18 декабря 2000 г.; Конобеево: 7-10 июля 2001 г.; Киев: 10-14 июля 2002 г.; Москва: 16-19 декабря 2002г., 18-21 декабря 2003 г.); на Всероссийской конференции по экономическому развитию Сибири (Новосибирск, 1993).

Практическое использование

Полученные в рамках исследования результаты использованы:

- в научно-исследовательской работе, выполняемой Общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» в интересах Министерства экономического развития Российской Федерации на тему: «Анализ состояния и развития малого и среднего предпринимательства. Оценка реализации государственных мер по развитию в Российской Федерации малого и среднего предпринимательства. Разработка предложений по дальнейшему совершенствованию политики по его развитию на среднесрочную перспективу до 2012 г.». Официальное письмо Общероссийской общественной организации малого и среднего бизнеса ОПОРА России N 934 от 15.11.2010 г.;
- при разработке Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области до 2025 года, утвержденной постановлением Губернатора Новосибирской области от 03.12.2007 № 474 «О Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года», «Программы социально-экономического развития Новосибирской области до 2015 года» и «Концепции развития и размещения производительных сил Новосибирской области на период до 2015 года», утвержденной Распоряжением Губернатора Новосибирской области от 28.12.2009. № 323-р.. Справка Правительства Новосибирской области «О практическом использовании результатов диссертационного исследования» N1 от 27.10.2010.
- Результаты исследования использовались при выполнении работ по плану НИР ИЭОПП СО РАН в проекте 8.10.1.3 "Стратегическое управление пространственным развитием субъектов Федерации и городов Сибири. Результаты исследования применяются также в исследовательских и учебно-методических целях. Диссертант являлась экспертом программы Консорциума экономических исследований (EERC): "Сеть прикладных

исследований в Центральной Азии» (<http://arn.eerc.ru/>). Под ее руководством выполнен ряд проектов по проблемам малого предпринимательства в странах Центральной Азии. Осуществлялось руководство курсовыми и дипломными работами, связанными с проблематикой исследования на экономическом факультете Новосибирского государственного университета.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 29 работ общим объемом 28.3 п.л., в том числе из списка, рекомендованного ВАК, 15 публикаций.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, списка литературы из 267 наименований. Основной текст изложен на 346 страницах.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, дана характеристика степени разработанности проблемы, определены объект, предмет, область, цель и задачи исследования. Конкретизируется научная новизна диссертационного исследования, представлена информация об апробации результатов работы.

В первой главе *“Теоретические основы исследования факторов активизации малого предпринимательства в регионах России”* рассмотрены состояние и пространственные проблемы малого предпринимательства в России, усилия государства по преодолению стагнации, теоретические представления западных ученых о причинах сдвига к мелкомасштабному производству. Обосновывается, почему теория реформ может быть конструктивной основой для рассмотрения проблем пространственного развития малого предпринимательства, какие аспекты этой теории конкретизирует теория предпринимательства.

Во второй главе *“Малое предпринимательство: сопоставительный анализ опыта «трансплантации»*, используя принципы и базовые понятия теории реформ, доказывается: появление малого бизнеса в России является “шоковой трансплантацией”, процессом быстрого внедрения заимствованного института и его развитием в условиях иной институциональной среды – “деинституциональной” экономики. Обсуждается проблема “приживаемости” трансплантируемого института. Сопоставляя опыт “развития предпринимательства в Чехословакии, Венгрии и Польше с опытом России, показано, почему опыт этих стран, взятых в качестве образца, не соответствовал реалиям российских регионов, а опыт Китая, где использовалась стратегия модернизации, учитывающая фактор времени и пространства, и где постепенность реформ обеспечивал промежуточный институт- малые муниципальные предприятия, может быть полезен.

В третьей главе *«Потенциальные инструменты “трансплантации” малого предпринимательства на субфедеральном уровне»* обсуждаются причины роста “регионального многообразия” в России в период реформирования, приводятся доказательства региональной дифференциации тенденций в развитии малых форм предпринимательства, возникающей в

силу неравномерности в развитии регионов. Предлагается методика и представлены расчеты, определяющие дифференциацию регионов России по уровню развития малого предпринимательства. На основе сравнения моделей развития малого бизнеса России, США и индустриально развитых стран разрабатывается методология проверки гипотезы теории реформ, согласно которой при трансплантации наблюдаются аналогии в развитии заимствованных институтов. Обосновывается необходимость сочетания опыта разных стран при трансплантации институтов в страну с “региональным многообразием”.

В четвертой главе «Инструменты исследования региональных механизмов активизации малого предпринимательства с учетом этапов модернизации» построена теоретическая модель формирования сектора самозанятости региона, базирующаяся на положениях теории реформ, воззрениях классиков теории предпринимательства и постулатах теории полезности и рационального поведения индивида на рынке труда. Эта модель используется для обоснования структуры эконометрической модели спроса-предложения труда в сегменте малого предпринимательства экономики региона и модели взаимосвязи развития малого предпринимательства и уровня жизни населения регионов России. Приводится эконометрическое тестирование и анализ свойств моделей. Выявлены особенности и факторы развития малого бизнеса в условиях пространственной поляризации региональных систем.

В пятой главе “Социально-экономические последствия «шоковой трансплантации» малого предпринимательства на субфедеральном уровне” для объяснения причин менее успешного развития малого бизнеса в регионах России по сравнению с другими странами доказывается, что ускоренная трансплантация сопровождалась высокими издержками и появлением “институциональных ловушек”. Рассматриваются наиболее типичные “институциональные ловушки” в сфере малого предпринимательства: государственная поддержка, административный произвол чиновников и “захват государства”, региональная теневая экономика, доверие предпринимателей региона к власти. Механизмы появления «институциональных ловушек» проверяются на эмпирических данных регионов России.

В шестой главе “Концепция государственного регулирования и поддержки малого предпринимательства как инструмента региональной политики” обсуждаются авторские предложения на примере анализа разработанных и действующих законов, нормативных и рекомендательных документов. Показано, какую коррекцию целесообразно внести в основные принципы, приоритеты, критерии, методы формирования и реализации политики, регулирующей функционирование малых предприятий в регионе.

В заключении обобщаются основные выводы и рекомендации.

2. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. *Выявлены существенные противоречия в мерах по созданию стимулов развития малого предпринимательства в регионах России. Основанные на использовании административного ресурса, они привели к стагнации, вяло текущей динамике, неэффективной пространственной структуре, нарастающей межрегиональной дифференциации развития малых форм, отсутствию связи между предпринимаемыми усилиями со стороны властных структур и положительными сдвигами в сфере региональной самозанятости.*

Мировой опыт свидетельствует: малое предпринимательство важнейшая составляющая региональной экономики, во многом определяющая направление специализации и уровень экономического развития, значимый фактор социальной устойчивости общества, способный снижать территориальную неравномерность экономического пространства. Общеизвестно, где малый бизнес развивается, растет доля среднего класса, инициативность населения, ответственность людей за результаты своего труда. Малый бизнес выполняет ряд социальных функций на местах, способствует трудоустройству населения, обеспечивает новые источники доходов населения и бюджетной системы. Предприятия малого бизнеса являются важнейшим источником инноваций, вносят значимый вклад в развитие производства в технически передовых областях. Однако в России все эти возможности пока слабо ощутимы. Несмотря на потенциальную значимость и роль, этот важнейший сектор региональной экономики не оказывает пока существенного влияния на социальное и экономическое развитие страны. Анализ данных статистической отчетности и литературных источников показал, что уровень развития малого предпринимательства в последние годы характеризуется стагнацией показателей или вяло текущей динамикой.

По критерию развития малого и среднего предпринимательства, который является одним из составляющих индекса IMD (International Institute for Management Development) в рейтинге Всемирного экономического форума, Россия занимает 55 место среди 61 исследуемой страны. Пространственная структура малого предпринимательства остается крайне неэффективной. Не уменьшается дифференциация регионов по уровню развития малых предприятий. По расчетам автора дифференциация регионов по количеству зарегистрированных предприятий выросла на 33% в 2008 году по сравнению с 2007. В конце 2009 года треть всех малых предприятий находилось в ЦФО. В СФО и в г. Москва было зарегистрировано одинаковое количество малых предприятий - 13% от общего их числа. Чуть меньше – 10,5 % всех малых предприятий зарегистрированы в г. Санкт-Петербурге. Это больше, чем в УФО, где находятся 8,5 % малых предприятий. Показатель так называемой плотности

малых предприятий, то есть число малых предприятий в расчете на 1000 жителей, составил в России 11,3 - ниже, чем в странах с развитой экономикой, где количество малых предприятий на 1000 жителей приближается к 30. Лучшие показатели в СЗФО – 15 малых предприятий на 1000 населения, что в два раза ниже, чем в странах с развитой экономикой.

Сложившаяся типология регионов по численности занятых на малых предприятиях в структуре Федеральных округов Российской Федерации демонстрирует высокую степень неравномерности. Так, численность занятых на малых предприятиях ЦФО почти в десять раз превышает численность занятых на малых предприятиях ДВО. Численность занятых на малых предприятиях трех Федеральных округов УФО, СФО, ДФО - 2230 тыс. человек сравнима с численностью занятых в одном Приволжском Федеральном округе – 2195,1 тыс. человек.

Россия не соответствует пропорциям так называемого «золотого сечения», которое демонстрируют страны, где доля малого и среднего бизнеса в ВВП составляет 50% и выше. Доля малого предпринимательства в общественном производстве страны составляет не более до 10-12% . Основная производственная деятельность 60% общего количества малых предприятий не входит в производственные сектора. Малые предприятия, предоставляющие услуги в сфере научных исследований и разработок, составляют лишь 0,8% всех предприятий и на 80% представлены микропредприятиями с численностью до 15 человек. Не получают развитие малые предприятия приоритетных отраслей реального сектора экономики. Низкое инновационное развитие регионов России способствует снижению доли малого и среднего бизнеса в общем объеме произведенной инновационной продукции, которая экспертно оценивается на уровне 6%.

Государственная политика регулирования и поддержки малого предпринимательства не нацелена на улучшение пространственной структуры малого предпринимательства. Усилия федеральных структур в основном ориентированы на рост показателей в целом по России, цели и задачи имеют ярко выраженный отраслевой характер. Примером такой политики можно считать проект "Развитие малого и среднего предпринимательства", разработанный Министерством экономического развития в 2009 году, который определил цели и целевые индикаторы этого сектора экономики на ближайшую перспективу. На реализацию целей проекта направлены 11 задач и 69 мероприятий, из которых основная часть - 10 задач и 55 мероприятий носят общепромышленный характер. Нет задач по улучшению пространственной структуры малого предпринимательства и в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020, разработанной Минэкономразвития России.

Отсутствие пространственной компоненты в обязательном мониторинге состояния малого предпринимательства и целевых установках снижает эффективность управленческих воздействий государства на процесс развития малого предпринимательства, закрепляет стереотип «точечной»

макроэкономики в управлении, в соответствии с которым экономика рассматривается как однородный монообъект, исключает из рассмотрения пространственного распределения экономических ресурсов страны важнейший фактор: фирмы малого бизнеса. Задача создания условий для развития малого предпринимательства подменяется задачей достичь определенных показателей на уровне страны, и нередко сопровождается ухудшением реальных условий функционирования малого бизнеса на местах. Показано, что отмеченные тенденции и проблемы в уровне развития малого предпринимательства в регионах России фиксируются в научных исследованиях, но не имеют исчерпывающего, однозначного объяснения.

Сопоставление уровня развития малого предпринимательства и усилий власти актуализируют теоретическую задачу: объяснить причины стагнации малого предпринимательства и низкую эффективность управленческих воздействий, разработать методологию и методику для определения факторов, содействующих активизации малого предпринимательства в регионах России.

2. Обоснована целесообразность анализа проблем развития российского малого предпринимательства и региональных факторов его активизации, используя понятия и принципы теорий, связанных с осмыслением процесса реформирования, теорий, объясняющих сдвиг к мелкомасштабному производству в индустриально развитых странах, теорий предпринимательства. Синтез этих теоретических подходов обеспечивает пространственная экономика.

Современный этап развития экономической теории характеризуется консолидацией различных школ и направлений, поиском новых результатов на основе междисциплинарного синтеза фундаментальных исследований.

Малый бизнес в России – продукт посткоммунистической трансформации, исследование которой представляет собой во многих отношениях принципиально новое поле научных исследований. В отличие от индустриально развитых стран, где возрождение мелкомасштабного производства было естественноисторическим процессом, малое предпринимательство в России появилось по решению политиков. Теоретические основы его развития неразрывно связаны с формирующейся в настоящее время теорией реформ, методологические принципы которой разрабатываются рядом зарубежных и российских исследователей. В России это направление по праву возглавил академик В.М. Полтерович, опубликовав в 2007 году монографию «Элементы теории реформ»¹.

В диссертационном исследовании обосновано, что базовые принципы и понятия этой теории дают возможность с новых позиций рассмотреть процесс развития малого бизнеса, обнаружить общие закономерности, выявленные на опыте стран, переживших реформы. К таким базовым принципам и понятиям относятся: трансплантация институтов, ошибка

¹ Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007. 447 с.

преждевременного переключения, институциональные ловушки, аналогия в развитии трансплантируемого института в стране- реципиенте.

Формирующаяся теория, по определению ее авторов, опирается на новую политическую экономию, институциональную теорию, традиционный аппарат макро- и микроэкономики, теорию международной торговли, рынков капитала². В диссертационном исследовании предлагается расширить список теорий, на которые опирается теория реформ. Трактовать один из ее постулатов «о необходимости учитывать особенности гражданской культуры и уровень развития человеческого капитала», в том числе, с позиций теории предпринимательства, давать оценку предпринимательского потенциала населения реформируемой страны при разработке перспективной институциональной траектории.

Концептуальные представления теории предпринимательства подтверждают требования особых способностей и знаний для лиц, занимающихся предпринимательством. Такое уточнение представляется важным для России, где проживают национальности с традиционно разными навыками и склонностями к предпринимательской деятельности, а население в начале реформ в большинстве своем не имело специальных знаний рыночной экономики. По данным Госкомстата в 90-е годы три четверти руководителей малых предприятий управляли своими фирмами без специальной подготовки. В диссертации показано, что при планировании институциональных изменений, а также оценки скорости реализации реформ, важно не только обеспечивать формальное наличие вновь созданных частных предприятий, но и способность новых предпринимателей выполнять специфические предпринимательские функции при существующих правилах функционирования экономической системы.

Принципиальные различия в формировании российского малого предпринимательства и процессах возрождения мелкомасштабного производства в индустриально развитых странах продемонстрированы на обобщении публикаций западных исследователей периода, который предшествовал появлению малого предпринимательства в СССР. Рассматривая причины сдвига к малым формам, исследователи утверждали, что повышенная турбулентность на международных рынках, нестабильность спроса и более дифференцированные вкусы покупателей делают массовое производство стандартизованных товаров на крупных производственных единицах невыгодным и морально устаревшим. Появление и распространение новых технологий, основанных на микроэлектронике, снижало капитальные затраты и позволяло уменьшить разрыв в эффективности между короткими и длительными циклами производства, тем самым повышалась конкурентоспособность

² Полтерович В. М. К руководству для реформаторов: некоторые выводы из теории экономических реформ//Экономическая наука современной России, No.1(28), 2005, 7-24.

мелкомасштабного производства. Большое значение придавалось социальным и политическим факторам.

Особое место в изменении представлений о роли малого бизнеса сыграла Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР). В 1985 г. ОЭСР опубликовала доклад, в котором делался вывод о том, что на протяжении последнего десятилетия в нескольких из государств - членов обнаружилась тенденция к концентрации работников на малых фирмах³. На основе результатов обследования промышленно развитых стран представлялись убедительные доказательства в пользу сдвига занятости к малым предприятиям. Однако, доказательств абсолютной преимущественной эффективности малых форм по сравнению с крупным производством в публикациях западных ученых не приводилось. Выводы делались на основе статистических данных национальных экономик, отражали опыт развития этих стран. Проведенный в диссертации анализ свидетельствует, что в нашей стране начали процесс “дерегулирования” с внедрения института, относительно роли которого в экономическом развитии не было однозначного мнения даже на Западе. Теории, объясняющие сдвиг к мелкомасштабному производству в индустриально развитых странах, представленные в диссертации, дают ключ к пониманию процессов на следующем этапе, когда малые предприятия уже появились. Эти теории связаны с выявлением региональных факторов, влияющих на активизацию малого предпринимательства.

3. Обоснована объективность тенденций в развитии малого предпринимательства России как следствие “шоковой трансплантации” этого института, которая сопровождалась неадекватными для его функционирования условиями: отсутствием необходимых регулирующих законов, обслуживающей инфраструктуры и экспертизы региональной специфики, ускоренным темпом реструктуризации в промышленности.

Трансплантация институтов – центральное понятие теории реформ - предполагает возможным следующие стратегии: шоковая трансплантация, выращивание или конструирование, создание промежуточных институтов. При шоковой трансплантации, не учитывающей начальных условий, институты плохо приживаются в иной институциональной среде и провоцируют появление институциональных ловушек. Институт малого предпринимательства в России был введен “сверху” и по всем признакам его появление является “шоковой трансплантацией”, процессом быстрого внедрения заимствованного института и его развитием в условиях иной институциональной среды.

Показано, что всплеск публикаций, посвященных переосмыслению роли мелкомасштабного производства, доклад ОЭСР могли оказать стимулирующее воздействие на экспертные заключения по реформированию

³ OECD(1985),”Self-Employment in OECD Countries, Employment Outlook, Paris, September” p. 80.

экономической системы при переходе к рынку, сыграть не последнюю роль в решении руководства страны разрешить малые формы частного предпринимательства в СССР. К такому выводу приводят хронологические совпадения. Через несколько месяцев после публикации доклада ОЭСР в начале 1986 г. на XXVII съезде КПСС, когда впервые страна узнала, что ее ждет «перестройка» и «гласность», была дана установка на "общность" и "взаимозависимость" отдельных составляющих мирового целого. В ноябре 1986 году в СССР появился Закон об "Индивидуально-трудовой деятельности". В следующем 1987 разрешено создавать кооперативы общественного питания, по производству товаров народного потребления и по бытовому обслуживанию, а в мае 1988 году принят Закон "О кооперации в СССР". Экспертизы готовности экономики к подобным преобразованиям проведено не было, что привело к ситуации «преждевременного переключения». Стадия модернизации страны не соответствовала такой новации. Кооперативы и первые малые предприятия законодательно были разрешены до появления закона « О предприятиях и предпринимательской деятельности», который был введен в действие 1 января 1991 года, их появление противоречило действующей в то время Конституции СССР от 1977 г. , поскольку в последней не было предусмотрено право владения имуществом. Новая Конституция была принята только в 1993 году. Гражданский Кодекс РФ, определивший законодательную основу хозяйственного оборота, так же был принят и введен в действие значительно позже с 1 января 1995 года.

Подобная оценка старта политики “дерегулирования” позволяет предположить, что правительство СССР, разрешая предпринимательскую деятельность, не следовало продуманной логике в проведении реформ, а, скорее всего, преследовало политические цели, решало текущие задачи укрепления международных позиций страны. В отличие от остальных стран ЦВЕ, где первые меры реформирования разрешали предпринимательскую деятельность без акцента на его размеры и численность занятых, в Советском Союзе в начале реформ было разрешено именно малое частное предпринимательство, хотя внутренних предпосылок и готовности населения к таким преобразованиям не было.

В диссертации обсуждаются процессы появления малого предпринимательства в период разгосударствления и приватизации в промышленности. В Советском Союзе уровень концентрации промышленности определялся решениями съездов коммунистической партии, поэтому пропорции здесь оставались неизменными на протяжении длительного времени. В начале прошлого столетия в Японии доля занятых на малых фирмах в промышленности составляла почти 60%, в США около 40%, в европейских странах - порядка 30 %, в Великобритании - 27%. В РСФСР эта величина в середине 80-х годов, по подсчету автора, составляла около 2%. Реформы, разрешившие частное предпринимательство, должны были изменить механизмы централизованного определения масштаба

производства. В соответствии с теорией Coase R. H., оптимальный размер фирм определяется предпринимателем, путем сравнения внутрифирменных издержек и издержек рыночных трансакций⁴. Игнорируя это достижение экономической теории, сторонники максимального дерегулирования проводили процессы разгосударствления и приватизации, сопровождая их обязательными структурными изменениями: реструктуризацией и разукрупнением предприятия, переходом в основном к средним и малым формам, даже в случае, когда отсутствовала экономическая целесообразность таких изменений. Несовершенство рыночной инфраструктуры и институтов в условиях трансформации с неизбежностью повлияли на рост издержек рыночных трансакций. Предприятия обязывали “разукрупняться” в условиях, когда рынок определял выгодность “укрупнения”.

Показано, что при шоковой трансплантации малого бизнеса и последующей приватизации в промышленности принятые федеральные законы и иные нормативные акты вводились в действие без учета экономической целесообразности таких изменений и учета пространственных особенностей. Предлагаемая общей теорией реформ технология трансплантации, предполагающая ряд предварительных мероприятий, не была выполнена. Целью государственного регулирования малого предпринимательства в таких условиях должно стать преодоление объективных последствий “шоковой трансплантации”.

4. Сопоставление опыта и последствий трансплантации частного малого предпринимательства России, стран ЦВЕ и Китая доказывает, что сценарий трансплантации стран ЦВЕ, выбранный в качестве образца для России, был неэффективным из-за пространственных различий стран, уровня их экономического развития. Опыт Китая, использовавшего стратегию постепенного (во времени и пространстве) проведения реформ и промежуточных институтов малого бизнеса в форме муниципальных предприятий, остается предпочтительной моделью.

В отличие от “шоковой” трансплантации малого предпринимательства в России, в других странах, переживающих трансформацию, этот процесс можно характеризовать как восстановление, создание промежуточных институтов. Показано, что Россия и страны ЦВЕ, опыт которых использовался, отличались, прежде всего, различным региональным разнообразием. Эти страны имели в своей истории разные по длительности периоды централизации экономики. В отличие от России к началу реформ в Польше и Венгрии уже существовали малые частные фирмы, которые можно отнести к промежуточным формам. В Польше до начавшихся

⁴ Coase R. H. (1937), The Nature of the Firm, *Economica* IV.

преобразований 20% ВВП производилось в частном секторе. В Чехословакии, где к началу реформ частного бизнеса не было, стимулирующую роль играли программы реституции, которые вернули собственность законным владельцам, национализированных после 1956 г. и 1948 г. Поэтому готовность и адаптивность населения к рыночным преобразованиям в европейских странах были достаточно высоки. Реформы здесь проводились менее жестко и более последовательно. Эти страны меньше пострадали от трансформационного спада по сравнению с Россией. Процесс дерегулирования здесь сопровождался принятием законов, разрешавших появление новых частных фирм, где количество наемных работников, как правило, не ограничивалось. Это позволяло предпринимателям самостоятельно выбирать эффективные формы организации производства. Благоприятное влияние на развитие малого предпринимательства в европейских странах оказали рост инвестиций и умеренные темпы инфляции. Более ощутимой была финансовая помощь со стороны Запада.

И в России, и в европейских странах наблюдался рост новых предприятий в период реформирования, но темпы их появления, которые можно считать показателями готовности страны к преобразованиям, существенно различались. В СССР за два года после принятия “Закона о кооперации” численность работающих на госпредприятиях сократилась всего на 4,8%. За два года после принятия соответствующих законов доля частного сектора в общей численности занятых составила: в Чехословакии -16 %, в Венгрии - 30%, в Польше - 20 %.

Обосновывается, что старт модернизации с опорой на значительную базу частного сектора приводил к более благоприятным результатам в странах, население которых сохранило опыт предпринимательской деятельности. Частный сектор обеспечивал там более высокую экономическую активность. Этого преимущества Россия была лишена. Близость внешних рынков сыграла значительную роль для развития малого предпринимательства стран ЦВЕ, в которых, хотя и не разрабатывались программы, специально предназначенные для защиты отечественных товаропроизводителей, но были приняты меры по их защите. Проникновение импортных товаров сдерживалось дополнительными импортными пошлинами, занижением котировок отечественной валюты, ограничениями на доступ к иностранной валюте для индивидуальных частных предпринимателей, занимающихся торговлей.

В регионах России большинство малых предприятий остались или зависимыми от государственного сектора в качестве поставщиков и клиентов, или столкнулись со снижением внутреннего спроса на потребительские товары из-за снижения доходов той части населения, которая была традиционно занята в госсекторе. Население Чехословакии, Венгрии и Польши по довоенному уровню жизни находилось близко к индустриально развитым странам. Быстрое восстановление экономики

способствовало восстановлению дифференцированного внутреннего спроса, который стимулировал малое предпринимательство.

Различия в стратегиях трансплантации малого бизнеса особенно очевидны, когда речь идет о сопоставлении опыта России и Китая. Эти страны имели много общих черт в дореформенный период, однако на ранней стадии трансформаций они воспользовались различными методами и достигли разных результатов. В Китае процесс трансплантации малого предпринимательства затянулся на длительный срок и в полной мере может быть назван выращиванием с формированием промежуточных институтов. В противоположность России в Китае в течение первого десятилетия реформ была реализована частичная децентрализация государственной фискальной системы, постепенно частично снят контроль над ценами, поощрялось развитие негосударственного сектора. Одновременно происходили реформы в промышленности с постепенной реструктуризацией и приватизацией крупных предприятий, с привлечением иностранного частного капитала. Государство стремилось сохранить налаженные в прошлом хозяйственные связи, реализовать экономию от масштаба и вывести крупные производства на конкурентоспособный уровень. Эволюционный процесс преобразований доказал свою эффективность в части развития малого предпринимательства. Здесь значительную роль сыграли две особенности китайской модели модернизации: развитие малых муниципальных предприятий и создание особых экономических зон разного типа на территории КНР с льготным налогообложением и предоставлением широких прав местной администрации.

Промежуточным институтом при переходе от государственной собственности к частной стали малые муниципальные предприятия, которые получили поддержку государства в виде снижения налогового бремени. В результате выращивания традиционного китайского института муниципальных предприятий появился класс предпринимателей, изменялось отношение к негосударственной собственности, начала развиваться рыночная инфраструктура. В отличие от России здесь не существует проблемы негативного отношения части общества к бизнесменам.

В диссертации сделан акцент на необходимость при формировании стратегии институциональной реформы планировать не только траектории изменения институтов во времени, но и в пространстве. В Китае была реализована «концепция многоступенчатой открытости», суть которой заключалась в максимальном использовании конкретных условий и ресурсов различных регионов страны. Постепенно на территории страны создавались специальные экономические зоны, позднее экономические районы, свободные таможенные территории – зоны свободной торговли. Особое внимание правительство Китая уделяло развитию районов экономического и технологического развития с льготным режимом хозяйственной деятельности, где размещались технопарки. Благодаря принятым мерам, по доле занятых в секторе малого бизнеса Китай приближается к индустриально

развитым странам. В малом бизнесе страны трудятся около 60% трудоспособного населения КНР.

5. Разработана методика, получены количественные оценки и динамика изменения региональной дифференциации развития малого предпринимательства в России за период с 1990-2009 годы, которые позволили построить периодизацию развития малого предпринимательств, разработать и использовать эконометрические модели анализа региональных факторов активизации малого предпринимательства.

Усилия государства по выравниванию социально-экономических условий жизни населения страны не дают должного результата, несмотря на принятие ряда документов. Схожие объяснения этому представлены в исследованиях ряда российских ученых. Наряду с дифференциацией по регионам в ВРП, среднедушевых доходах, объемах промышленного производства и институциональных факторов региональная дифференциация тенденций в развитии малых форм предпринимательства появилась с начала реформ, и может быть отмечена как одна из примечательных особенностей переходного периода в России. В диссертационном исследовании предлагается методика и проделаны расчеты, определяющие дифференциацию регионов России по уровню развития малого предпринимательства на основе различных показателей. В том числе используются: доля занятых на малых предприятиях в среднегодовом числе занятых в экономике региона, соотношение максимального и минимального числа малых предприятий на тысячу жителей в регионах, количество малых предприятий на тысячу населения. Выполнены расчеты на основе теории условной (σ) и абсолютной (β) конвергенции, предложенной Sala-I-Martin⁵. Показано, что в период с 1991 по 1994 годы наблюдался процесс условной конвергенции. Межрегиональная дифференциация уровня развития предпринимательства сокращалась. С 1995 по 1998 г.г. тенденция меняется. Для этого периода характерен процесс дивергенции регионов: разнообразие регионов России по уровню развития предпринимательства увеличивается. Отмеченный в 1999 г. незначительный процесс конвергенции сменяется дивергенцией до 2001г. И если в 2002 - 2004г. г. дифференциация снижалась, то, начиная с 2005 г. , вновь усилилась и резко возросла с начала мирового финансового кризиса в 2008 году (рис.1). Показатель абсолютной конвергенции (β) использовался для оценки скорости дивергенции предприятий малого бизнеса в регионах России в период трансформационных изменений. Экономический смысл коэффициента абсолютной конвергенции (в нашем случае это дивергенции) состоит в том, что в регионах, где наблюдался высокий уровень развития малого

⁵ Sala-i-Martin X.1996. The classical approach to convergence analysis. *The Economic Journal* 106, 1019-1036.

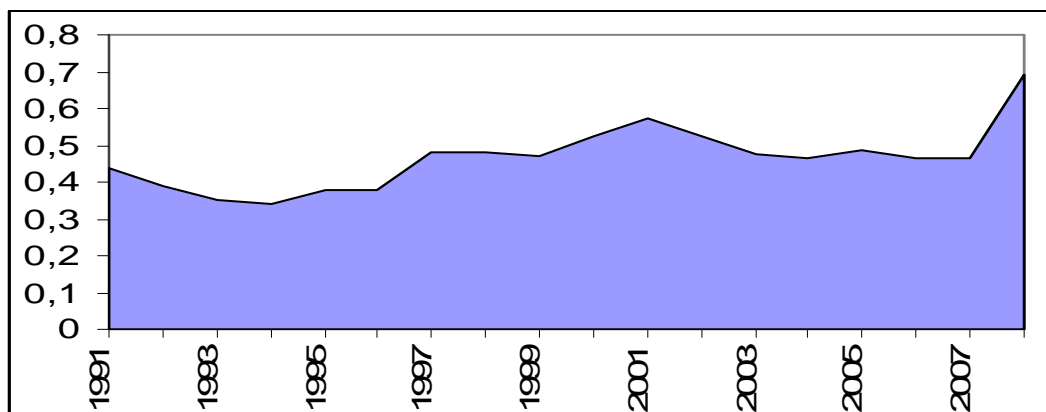

Рис.1. Динамика конвергенции (дивергенции) развития малых форм предпринимательства в регионах РФ.

предпринимательства в начальный период, этот процесс усиливался к концу периода. Подтверждена гипотеза теории реформ о влиянии начальных условий. Проведенные расчеты позволяют предложить новую классификацию периодов развития малого предпринимательства, учитывающую тенденции пространственного многообразия. Предлагается историю развития малого предпринимательства в России представлять следующими периодами:

1991-1994 г.г. этап уменьшения дифференциации регионов по развитию малых предприятий;

1995-2001 г.г. – этап увеличения дифференциации регионов по развитию малого предпринимательства;

2002-2007 г.г.- этап относительного постоянства дифференциации регионов по развитию малого предпринимательства.

2008 г.- начало периода усиления дифференциации регионов. Отмечено, что дифференциация увеличивается при неблагоприятных внешних факторах, кризисных явлениях в экономике, что указывает на необходимость усиления политики пространственного сглаживания негативных влияний в эти периоды.

Предложенная в диссертации периодизация основана на количественных измерителях, на учете процессов конвергенции или дивергенции регионов России, сближении уровня развития малого предпринимательства или нарастанию различий. Такой подход отличается от многочисленных работ других исследователей малого предпринимательства в России, где периодизация выполнена, как правило, на основе качественных представлений.

Установленная конвергенция – дивергенция развития малого предпринимательства дает основание предположить, что различные условия для развития малого бизнеса создавались в силу большой экономической дифференциации и неравномерности в развитии регионов. Эта гипотеза используется нами при построении эконометрических моделей развития малого предпринимательства на данных российских регионов и эмпирической верификации гипотез теории реформ.

б. Обосновано, что для России заимствование опыта индустриально развитых стран по развитию малого бизнеса следует выбирать со сдвигом во времени. Проведена эмпирическая верификация гипотезы теории реформ, согласно которой при трансплантации наблюдаются аналогии в развитии заимствованных институтов. Подтверждение гипотезы позволяет уточнить период эффективного заимствования и подбирать страну-донора, учитывая региональную специфику.

Согласно базовым гипотезам теории реформ при трансплантации наблюдаются аналогии в развитие заимствованных институтов. Для выяснения возможности заимствования опыта индустриально развитых стран предположили, что факторы, способствующие активизации мелкомасштабного производства этих стран могут оказывать такое же воздействие на развитие малого бизнеса в России с некоторым сдвигом во времени. Для этого проведен сравнительный анализ моделей активизации малых форм индустриально развитых стран, представляющих собой модели множественной регрессии, и специально разработанных эконометрических моделей на данных российских регионов. Использована методология анализа, разработанная в рамках международного проекта ОЭСР при межстрановом сравнении развития малого предпринимательства стран с федеративным устройством.⁶ Строились модели множественной регрессии зависимости показателя “число малых предприятий на тысячу жителей” от социально-экономических характеристик региона. Результаты, полученные на данных российских регионов для 1990-1991г.г., сравнивались с результатами расчетов, проведенных Reynolds P.D на моделях США. Регрессоры этой модели соответствовали данным 1970 г. года. Одинаковыми значимыми в сравниваемых моделях оказались: индекс динамики роста населения за десятилетний период, возрастной состав, квалификационный и образовательный уровень населения, уровень доходов, безработица.

Второй вариант проверки гипотезы теории реформ базировался на сравнении моделей, описанных в статьях английских исследователей⁷. Использовалась процедура J-тест⁸, которая позволяет выбирать наиболее

⁶ Reynolds P.D., Storey D. J. Regional Characteristics Affecting Small Business Formation: A Cross-National Comparison//. Organization for Economic Cooperation and Development [OECD]. Paris, 1993.

⁷ Keeble, D. (1990) New Firm and Regional Economic Development: Experience and Impacts in the 1980s. Cambridge Regional Review 1., Storey D. J.(1982) Entrepreneurship and the New Firm.London ,UK:Croom Helm.

⁸ Maddala, G.S."Introduction to Econometrics"// MacMillan Publishing Company. 1992, second edition. 636 p. Идея теста проста. Если требуется сравнить объясняющую способность моделей А и В, описывающих одну и ту же зависимую переменную, то необходимо оценить модель В, а затем включить прогнозные значения зависимой переменной, полученные из модели В в модель А. Если включенная переменная статистически незначима (t-статистика), то модель А принимается, а В отклоняется. Затем операция повторяется для модели В. Оценивается модель А, прогнозные значения включаются в модель В, как регрессор, и оценивается значимость этого регрессора по t-статистике. Если включенная переменная статистически незначима (t-статистика), то модель В принимается, а А отклоняется. Некоторые ограничения в принятии решения возникают, когда обе модели принимаются или отвергаются. Тогда возможна проверка объединенной модели, включающей и А, и В.

подходящую спецификацию моделей множественной регрессии. Keeble D, Storey D. J. предложили модели активизации малого предпринимательства в регионах. Бирмингемская модель: развитие малого бизнеса прямой результат регионального и национального индустриального спада и корпоративной реструктуризации. Болонский тип - рост спроса на технологическом рынке и специализация внутри географического региона, когда государственное регулирование стимулирует предприятия не увеличивать свои размеры. Бостонская модель роста малых предприятий - модель инкубатора, объясняющая высокие темпы возникновения фирм в центре крупного городского района, где наиболее высока стоимость основных факторов производства, но есть люди, ищущие возможности для карьеры. Данные относились к 1980 г. В диссертационном исследовании, учитывая специфику России, сформулированы три конкурирующие или альтернативные регрессионные модели, где одна и та же зависимая переменная, отражающая уровень развития малого бизнеса в регионах России, объясняется разными наборами регрессоров. Сравнивалась объясняющая способность спецификаций модели индустриального спада, делового климата, институционального потенциала. Для измерения роста малого предпринимательства в качестве зависимой переменной использовался логарифм показателей: число малых предприятий в регионе на тысячу жителей и доля занятых на малых предприятиях в общей занятости в регионе. Эмпирическая проверка теоретических положений проведена по данным 73 субъектов, входящих в состав Российской Федерации, за 1996 год. Для объяснения количества малых предприятий на 1000 жителей в регионе получена модель "Развитие", объединяющая все первичные модели – модель индустриального спада, делового климата, институционального потенциала. Изменение показателя "доля занятых в малом бизнесе" наилучшим образом объясняла модель делового климата. При сравнении моделей индустриально развитых стран и моделей, построенных для регионов России, данные имели сдвиг по времени как минимум в 15-20 лет. Доказана возможность заимствования опыта регулирования малого предпринимательства индустриально развитых стран со сдвигом во времени. В развитие теории реформ показано, что при трансплантации малого предпринимательства важно не только выбирать соответствующий период страны - донора, но и гарантировать стабильность условий или схожую динамику развития событий. Предложено учитывать при регулировании, что цели увеличения количества малых предприятий и увеличения доли занятых в малом бизнесе региона реализуются через активизацию разных факторов.

7. Построена теоретическая модель формирования регионального рынка samozанятости применительно к условиям России, в которой уровень развития малого предпринимательства в экономике региона определяется взаимосвязанными равновесиями спроса-предложения в сегментах рынка труда региона и зависит от доли населения, склонного

к рискам, альтернативной доходности в традиционном секторе и секторе малого предпринимательства.

Формализованы представления, связывающие предпринимательство с теорией полезности и рациональным поведением индивида на рынке труда. При этом предпринимательство отождествляется с samozанятостью, которая отличается по условиям с другой альтернативой применения своего труда – быть наемным работником. Используются теоретические представления о рискофобии и выделении сегментов рынка.

Основные предположения и допущения, использованные в модели, сводятся к следующему перечислению:

- склонность к риску проявляет лишь часть населения. Эти люди обладают предпринимательскими способностями и видят возможности там, где остальные этих возможностей не видят;

- в экономике имеется множество потенциально осуществимых проектов малых предприятий, для которых требуется различное количество капитала, который распределен случайным образом среди населения;

- типичный предприниматель обладает предпринимательскими способностями и имеет достаточный капитал, чтобы открыть свое дело. Можно считать, что если у человека нет способностей или капитала, то его полезность от организации малого предприятия равна минус бесконечности;

- в экономике имеет место асимметрия информации, выгодность проекта может оценить только человек, обладающий предпринимательскими способностями. Предприниматель, не обладающий достаточным капиталом, лишь с некоторой вероятностью может получить кредит под свой проект;

- принимая решения об открытии малого предприятия, предприниматель сравнивает ожидаемую полезность от малого предприятия с полезностью, которую он мог бы получить, занимаясь другим видом деятельности;

- ожидаемая полезность предпринимателя рассчитывается, исходя из предположения, что созданное малое предприятие может разориться с некоторой вероятностью. В этом случае предприниматель получает нулевой доход.

Рассматривалась экономика региона, состоящая из двух секторов. Первый сектор - традиционный. Второй сектор — сектор малых предприятий, который включает не только предпринимателей, но и занятых в малом бизнесе. Таким образом, общее количество трудоспособного населения N , разбивается на: $N = L_1 + L_2 + E_0$, где :

L_1 — число занятых в традиционном секторе,

L_2 — число наемных работников на малых предприятиях,

E — число индивидов, которые приняли решение о samozанятости и стали предпринимателями.

Доказывается, что число индивидов, которые приняли решение о samozанятости, определяется выражением (1).

$$E = \beta \cdot N \cdot \left(\int_{k^*}^1 \varphi(k) dk + \rho \int_0^{k^*} \varphi(k) dk \right) = \beta \cdot N \cdot (1 - (1 - \rho)\Phi(k^*)). \quad (1)$$

А вид функций спроса труда и функций предложения, в традиционном секторе и в секторе малого бизнеса определяется зависимостями 2-5.

Функции спроса

$$L_1 = L_1^D(w_1, B_1) \quad (2)$$

$$L_2 = L_2^D(w_2, \mu, \rho, \beta, B_2, w_1) \quad (3)$$

Функции предложения

$$L_1 = L_1^S(w_1, w_2, A_1, A_2, A_0) \quad (4)$$

$$L_2 = L_2^S(w_1, w_2, A_1, A_2, A_0) \quad (5)$$

Где:

β - доля трудоспособного населения, обладающая предпринимательскими способностями,

$\varphi(k)$ - функция плотности распределения капитала для тех, кто обладает предпринимательскими способностями, k лежит между 0 и 1.

ρ - вероятность получения кредита.

k^* - граничное количество капитала, т.е. количество, требуемое на осуществление предельного проекта предельным предпринимателем.

μ - вероятность того, что малое предприятие может разориться и предприниматель получает нулевой доход.

$\Phi(k)$ - доля тех индивидов, кто обладает капиталом меньшим, чем k .

w_1, w_2 - зарплата в традиционном секторе и на малых предприятиях соответственно.

B_1, B_2 – экзогенные факторы влияющие на спрос на труд в традиционном секторе и секторе малых предприятий

A_1, A_2 – экзогенные факторы влияющие на предложения труда в традиционном секторе и секторе малых предприятий

Содержательные выводы, сделанные на основе этой модели, сводятся к следующему:

- уровень развития предпринимательства в экономике определяется взаимосвязанными равновесиями спроса-предложения в сегментах рынка труда региона. Спрос на труд и предложение труда в секторе малого бизнеса не могут рассматриваться изолировано от традиционного сектора. Этот вывод согласуется с представлениями теории реформ о выборе при модернизации рационального соотношения между крупными и мелкими фирмами;

- склонность населения региона к риску объясняет различия в региональной дифференциации развития малого бизнеса в России. Чем больше доля людей проживает в регионе способных к восприятию новых идей, риску и демократическим преобразованиям, тем больший спрос на труд возникает в секторе малого предпринимательства;

-в создании благоприятного предпринимательского климата большое значение имеет распределение свободных средств у населения региона. Чем больше свободных средств у населения, тем больший спрос на труд возникает в секторе малого предпринимательства;

-региональные риски - важная компонента предпринимательского климата. При высоких рисках снижается ожидаемая доходность предпринимательства, и спрос на труд в сегменте малого предпринимательства уменьшается.

8. Выявлены на модельном уровне общие закономерности формирования сектора малого предпринимательства в регионах России в начале этапа модернизации путем проведения эмпирической верификация содержательных выводов теоретической модели. На данных регионов России построена и тестирована эконометрическая модель агрегированного спроса-предложения труда в секторе малого бизнеса.

Построенная модель является модификацией модели Эрла- Саковой⁹.

Цена (доходы) и количество труда измеряются в этой постановке в относительных единицах. Структура этой модели для экономики, состоящей из i – регионов, представляет собой систему одновременных уравнений и имеет вид:

$$\begin{array}{ll} \text{уравнение спроса} & q_D = \alpha_0 + \alpha_1 p + \alpha_2 y + \varepsilon_D \\ \text{уравнение предложения} & q_S = \beta_0 + \beta_1 p + \beta_2 z + \varepsilon_S \\ \text{условие равновесия} & q_D = q_S = Q \end{array}$$

Оценивалась система, где уравнение предложения записано относительно цены:

$$Dolyasm_{it} = \alpha_{it} - b_1 Wsmwgos_{it} - b_2 Crime_{it} + b_3 (Regvlasi * BudGRm_{it}) - b_4 ExpRisk_{it} + b_5 (Polor_i * Ostvklad_{it-1}) + dummy1990 + dummy1991 + \varepsilon_{it}$$

$$Wsmwgos_{it} = \beta_{it} + c_1 Dolyasm_{it} - c_2 Nastrud_{it} - c_3 Suvipusk_{it} + dummy1990 + dummy1991 + u_{it}$$

$Dolyasm_{it}$ –доля занятых в малом секторе по отношению к занятым в традиционном секторе в регионе i в году t ;

$Wsmwgos_{it}$ - относительная доходность работы в малом бизнесе в регионе i в году t ;

$Crime_{it}$ – уровень преступности в регионе i в году t ;

$Regvlasi * BudGRm_{it}$ – индикатор оценки региональной политики в регионе i в году t . Произведение двух переменных: $BudGRm_{it}$ - отношение расходов

⁹ Earl J, Sakova Z.,(2000) Entrepreneurship from Scratch:Lessons on the Entry Decision into Self-Employment from Transition Economies, *manuscript*.

региональных бюджетов к ВРП в регионе i в году t . Используется в относительных измерителях по отношению к среднероссийскому уровню, $Regvlast_i$ – экспертная оценка влияния региональных элит региона i ; $ExpRisk_{it}$ – оценка инвестиционного риска в регионе i в году t ; $Polor_i * Ostvklad_{it}$ – предпринимательский потенциал региона i в году t ; произведение двух переменных $Polor_i$ – экспертная оценка стабильности политических предпочтений электората или склонности к риску населения региона i , $Ostvklad_{it-1}$ – остатки вкладов на счетах в сбербанке региона i в году $t-1$.

$Nastrud_{it}$ – доля трудоспособного населения региона i в году t ;

$Suvipusk_{it}$ – доля выпускников всех видов образовательных учреждений в общей численности населения региона i в году t ;

$Dummy1990, 1991$ – дамми для соответствующего года;

ε, u – символ ошибки

Основными детерминантами относительного спроса на труд в агрегированном сегменте малого предпринимательства являются: относительная доходность, которую получают занятые в малом бизнесе по отношению к доходности в традиционном секторе, риски, наличие в экономике региона капитала, который потенциально может быть инвестирован в малый бизнес, доля населения региона с предпринимательскими склонностями. Региональная политика, криминализация учитываются, как факторы риска создания нового предприятия и отражают деинституциональные особенности экономики периода трансформации. Основными детерминантами предложения труда в агрегированном сегменте малого предпринимательства являются относительная доходность и состояние локального рынка труда региона.

Оценивание модели проводилось двумя способами: 2SLS (Two stage Least Squares) и FIML (full-information maximum likelihood). Оценивание методом OLS приводится в качестве иллюстративного примера, который указывает на смещенность и несостоятельность оценок¹⁰. Приводится анализ эффекта региональных особенностей отдельных регионов. Эмпирическая проверка теоретических положений проведена на панельных данным 73 субъектов, входящих в состав Российской Федерации, за период 1990-1992 г. (Таблицы 1,2). Доказано, что в этот период на относительный спрос на труд в сегменте малого бизнеса влияют региональные различия в уровнях рисков, которые возникают из-за институциональной слабости регионов и консервативных установок региональной элиты. Различие в ожидаемых рисках породило разную степень доверия людей к правилам ведения бизнеса.

¹⁰ Green W.H. (1997) *Econometric Analysis*, second edition. Macmillan Publishing Company .

Таблица 1.

Модель относительного спроса труда в малом бизнесе

	<i>2SLS</i>	<i>FIML</i>	<i>OLS</i>
Константа	5,05**[3.608]	5.83** [2.979]	-1.1219 [-1.086]
Относительная доходность занятости в малом секторе	- 0.865** [- 8.339]	-0.949*[-6.393]	-0.300** [-6.092]
Предпринимательский потенциал региона	0.0009*[2.312]	0.0009** [3.023]	0.0015** [7.115]
Криминализация	0.0017** [8.770]	0.0016** [5.472]	0.0018** [8.476]
Индикатор оценки региональной политики	0.1283*[1.708]	0.110 [1.032]	0.137** [1.717]
Оценка региональных рисков	0.993* [2.312]	1.182* [1.815]	1.360** [3.001]
dummy 1990	8.1252** [10.749]	8.617**[7.528]	4.540** [9.182]
dummy 1991	2.15* [6.771]	2.246** [4.703]	1.230** [4.112]
Число наблюдений	212	212	212
R ² adj.	34.7%	34%	37%
F- статистика	F(7,204)=34.74 Prob>F=[0.0000]	F(7,204)=16.46 Prob>F=[0.0000]	F(7,204)=27.28 Prob>F=0.0000

В скобках указана t-статистика, *-5% уровень значимости,**-1% уровень значимости

Таблица 2.

Модель относительной доходности в секторе малого предпринимательства

	<i>2SLS</i>	<i>FIML</i>	<i>OLS</i>
Константа	39.432** [6.551]	38.912** [5.292]	25,287** [6.881]
Доля занятых в малом бизнесе	0.357* [1.781]	0.377*[1.463]	-0.1849*[2.134]
Трудоспособное население	-0.563** [-4.931]	- 0.536** [-3.783]	-0.285**[-4.349]
Выпускники вузов	-0.208* [2.282]	-0.288** [-2.891]	-0.077 [0.980]
dummy 1990	8.032** [22.627]	8.072** [19.367]	7.753** [22.944]
dummy 1991	2.307** [6.662]	2.230** [5.648]	2.155** [6.479]
Число наблюдений	212	212	212
R ² adj.	74%	70%	75%
F- статистика	F(5,206)=101.83 Prob>F=0.0000	F(5,206)=91.86 Prob>F=0.0000	F(5,206)=101.85 Prob>F=0.0000

В скобках указана t-статистика *-5% уровень значимости, **-1% уровень

Асимметричный характер предпринимательской активности в регионах России на начальном этапе модернизации объясняется различиями в

политической ориентации региональной элиты, предпринимательской инициативе населения, различиями в уровнях первоначального накопления капитала, доступного для населения, созданием местными властями институциональной среды, поддерживающей предпринимательство.

В этот период в процесс вовлекалось большое количество непрофессиональных, необученных людей, а потому бизнес развивался в условиях повышенного риска. Институциональные диспропорции в откликах на реформы, как населения, так и местных властей тормозили развитие малого предпринимательства. Расчеты подтверждают, что самозанятость и занятость в малом бизнесе создавали преимущества по сравнению с зарплатами в традиционном секторе и компенсировали риски трансформационного спада. Децентрализация доходов бюджета содействовала предпринимательству, в том случае, если региональная элита была реформаторски настроена и достаточно сплочена, а отношения центра и региональных властей урегулировано. Высокая объясняющая способность моделей, построенных на данных регионов России, указывает на то, что факторы, влияющие на развитие малого бизнеса, сосредоточены в регионах. По сути это управленческая задача субфедерального уровня. Однако, возможности региональных властей влиять на спрос труда в секторе малого бизнеса ограничены в силу значимого влияния на этот процесс институциональных факторов: политической ориентации электората и влиятельности региональных элит.

9. На данных регионов России получено эмпирическое подтверждение гипотезы о взаимовлиянии уровня развития малого предпринимательства и благосостояния (бедности) населения.

Сопоставление выводов разных исследований позволяет предположить, что уровень доходов населения и развитие предпринимательства взаимно влияют друг на друга. В России две третьих малых предприятий - это торговля и сфера услуг. Повышение доходов населения приводит к увеличению спроса на продукцию этих сфер. Повышение спроса стимулирует появление новых предприятий, создаются новые рабочие места, а, следовательно, повышаются доходы. В то же время большая доля населения с низкими доходами и уровнем жизни снижает спрос на продукцию малого бизнеса. Предприятия разоряются, снижаются доходы.

В диссертации на основе результатов анализа модели агрегированного спроса-предложения построена модель, проверяющая гипотезы о взаимовлиянии уровня бедности и малого предпринимательства в регионах. Сформулированные гипотезы исследования предполагают одновременное рассмотрение двух связанных между собой регрессионных уравнений, т.е. оценивание системы одновременных уравнений, где в качестве зависимых переменных рассматриваются показатели развития малого предпринимательства и индикаторы уровня жизни в регионе, а в качестве основных регрессоров – социально-экономические характеристики регионов России.

Эмпирическая проверка гипотез проводится по данным 1995-1999 г.г. и 2000-2005г.г. методами 2SLS, FIML. Гипотеза о взаимовлиянии развития предпринимательства и благосостояния (бедности) получила эмпирическое подтверждение при использовании в модели индикаторов бедности: доля населения с уровнем доходов ниже прожиточного минимума и “относительный индекс человеческого развития”. Этот показатель построен автором для регионов России по аналогии с индексом человеческого развития, который используется в программе ООН для измерения уровня развития разных стран¹¹. Модель проверялась на устойчивость введением временных дамми и дамми бедности. Оценивание дало статистически достоверные результаты. Получено эмпирическое подтверждение гипотеза о взаимовлиянии уровня развития предпринимательства и благосостояния (бедности). Можно утверждать, чем беднее население региона, тем уровень развития предпринимательства ниже, чем выше уровень развития малого бизнеса, тем ниже значение индикатора бедности. Уровень развития малого бизнеса зависит также от предпринимательского потенциала территории и политической ориентации местной элиты, а на уровень бедности оказывают влияние начальные условия реформирования, уровень безработицы, образовательный потенциал территории и потенциал трудовых ресурсов - состояние рынка труда.

Разработана методика для доказательства влияния уровня жизни населения на спрос труда в секторе малого предпринимательства на основе предварительной кластеризации регионов России. Типология регионов России по уровню бедности строилась на основе двух показателей; “доля населения с доходами ниже прожиточного минимума” и “реальные расходы населения”. Разбиение на группы регионов проводилось с применением кластерного анализа в режиме пакета SPSS. Разбиение проводилось на четыре (беднейший кластер, бедный, богатый, самый богатый) и семь кластеров.

Проводилось оценивание модели агрегированного спроса-предложения с включением дамми “бедного класса”. Расчеты подтвердили, что в регионах, где низкие расходы населения и достаточно высокий уровень бедности снижался спрос на труд в секторе малого бизнеса по сравнению с базовой моделью.

10. «Шоковая трансплантация» малого бизнеса, проходившая без учета начальных условий развития в регионах, привела к возникновению “институциональных ловушек”(неэффективных устойчивых норм и институтов) и стимулированию перераспределительной активности, которые до сих пор создают проблемы и затрудняют развитие малого

¹¹Показатель рассчитывался как произведение трех величин: ВРП на душу населения региона в ценах 1995 г, ожидаемой продолжительности жизни и удельного веса выпускников всех учебных заведений региона в том же году. Дефлирование ВРП использовалось для снятия влияния ценового фактора.

предпринимательства, способствуя дисфункции создаваемых комплементарных институтов на федеральном и региональном уровнях.

Показано, что на первом этапе реформирования система государственной поддержки малого предпринимательства базировалась не на рыночных, а на административных методах. Менялись органы, реализующие эту поддержку, но не менялся основной принцип: каждый раз создавалась структура, которой выделялись государственные средства, и которая делила эти средства в соответствии с критериями, принятыми этой же структурой. Управленческий менталитет государственных чиновников в обязательном порядке предполагал администрирование сферы малого предпринимательства. Финансирования на господдержку хронически не доставало как на федеральном, так и на региональном уровнях. Развитие малого бизнеса планировали в рамках федеральных государственных программ поддержки, которые, как правило, не выполнялись. Заявленные приоритеты государственной политики в области поддержки и развития малого бизнеса остались по большей части декларациями.

Критически проанализирован механизм государственной поддержки, осуществляемый с 2005 г. Минэкономразвития и региональными органами власти. Показано, что в условиях кризиса конкурсы ориентировали регионы развивать инновационное направление малых форм, которое характеризуется высокими рисками. Критерии конкурсного отбора обеспечивали большую поддержку регионов с высоким уровнем развития малого бизнеса. В 2009 году 30% регионов, из числа подавших заявку, получили 68% средств, выделенных из федерального бюджета на проведение конкурса, при этом Москва и Санкт-Петербург вместе получили более 11% этих средств.

Построена и оценена “модель поддержки”. На данных 2009 года тестировалось уравнение множественной регрессии, устанавливающее связь между величиной господдержки, предполагаемой для выделения региональным бюджетам (зависимая переменная) и региональными факторами (независимые переменные).

Расчеты показали, что размер субсидии федерального бюджета для финансирования мероприятий, осуществляемых в рамках оказания государственной поддержки малого предпринимательства субъектами РФ, значимо зависел от количества малых предприятий на 100 тысяч жителей, зарегистрированных в регионе (чем больше предприятий, тем больше величина поддержки). Эта связь соответствует одному из выбранных критериев конкурса Минэкономразвития. Второй фактор, значимо вошедший в модель со знаком “плюс” – индикатор оценки предпринимателями величины административных барьеров в регионе¹².

¹² Данные опроса предпринимателей: Развитие малого и среднего предпринимательства в регионах России. Индексы ОПОРЫ//, Ежегодный отчет Общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ»- [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.opora.ru/>

Положительная связь означает, что большую поддержку получают те регионы, предприниматели которых оценивали как высокие и мешающие работе административные барьеры в своих регионах.

Дана интерпретация полученных результатов оценки модели, позволяющая сделать вывод об активности региональных властей, которые заинтересованы в пополнении своих региональных бюджетов и активно лоббируют свои интересы, но не создают благоприятных условий для работы предпринимателей. Поддержка в большей мере оказывается собственно «поддерживающим» структурам, а не самим адресатам программы. Наибольшие преимущества получают региональные и муниципальные фонды поддержки малого бизнеса. Именно они бесплатно и безвозвратно получают финансовые ресурсы без сопутствующего требования по привлечению внебюджетных средств. Возникают предпосылки для нецелевого использования созданного института «государственная поддержка малого предпринимательства». Стимулируется перераспределительная, а не производственная активность.

Доказано, что государственная поддержка малого бизнеса пока не является инструментом региональной политики, не осуществляет функцию стимулирования развития бизнеса в регионах слабой предпринимательской активности, что приводит к росту межрегиональной дифференциации развития малого бизнеса. Цели государственной поддержки малого бизнеса, принятые на этапе экономического роста и связанные с инновационной составляющей развития, не подлежат корректировке с учетом новых вызовов. В условиях кризиса стимулируется экспортная и инновационная ориентация малого бизнеса, что связано с деятельностью на рынках повышенного риска. У регионов нет стимулов содействовать развитию малого бизнеса, так как размер передаваемых регионам и муниципалитетам субсидий не зависит от их успехов в сборе налогов с предприятий малого бизнеса.

Показано, что смягчение административного произвола чиновников, коррекция в сфере взаимоотношений государства и экономических агентов всегда рассматривались как важные меры модернизации. Вторая сторона отношений, то, как сами предприниматели воздействуют на принимаемые властными органами решения, получившее название "захват государства"¹³, в меньшей степени подвергалась учету и коррекции. В то же время эта сторона отношений играет важную роль в формировании институциональных ловушек для малого бизнеса в России.

«Захват государства» рассматривается как «институциональная ловушка», возникшая в ответ на действия государства, которое не

¹³ Hellman J.S., Jones G., Kaufmann D., Seize the State, Seize the Day: State Capture, Corruption and Influence in Transition/World Bank Policy Research Working Paper N2402, 200, 44p.

поддержало инициативу предпринимателей создать систему цивилизованных лоббистских структур по типу зарубежных, учитывать статическую и динамическую комплементарность институтов, предусматривая рациональную последовательность институциональных изменений. Такой тип взаимоотношений приводит к снижению доверия предпринимателей к власти и стимулирует реализацию вынужденной адаптации предпринимателей (рис.2).

рис.2. Механизм институциональной комплементарности

Отсутствие доверия предпринимателей к системе власти связано с возникающими в связи с этим дополнительными издержками и ухудшает условия функционирования малого бизнеса. Приводится методика определения степени доверия предпринимателей к власти, разработанная на основе методики Всемирного Банка¹⁴, результаты апробации этой методики на анкетном опросе предпринимателей сибирских регионов, входящих в “Межрегиональную ассоциацию Сибирское соглашение”.

Еще одна проблема, сопутствующая малому бизнесу- теневая экономика. По разным оценкам, она составляет от 30% до 50% реального оборота субъектов малого предпринимательства. Массовое сокрытие части производственной деятельности от официальной статистики вообще, и налоговых служб в частности, является одной из важнейших черт

¹⁴ Brunetti A., Kisunko G., Weder B., (1997) Credibility of Rules and Economic Growth. Evidence from a Worldwide Survey of the Private Sector., The World Bank, Office of Chief Economist and Senior Vice President Development Economics, April., 1760

переходной экономики.

Связь теневого сектора и малого бизнеса на этапе становления последнего была изучена с помощью математической модели. Исследовалось регрессионное соотношение связи уровня теневой экономики региона, уровня развития малого бизнеса и ряда региональных показателей.

Регрессионная модель поясняет одну из “институциональных ловушек”, связанную с развитием малого бизнеса. Статистически подтверждается, что теневая экономика с большим числом занятых формировалась в тех регионах, где была выше доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, выше средние налоги в расчете на одного занятого и население более консервативно (т.е. менее предприимчиво), где больше было малых предприятий.

Очевидно, что несоизмеримо высокие налоги увеличивали теневую экономику в тех регионах, где развитие малого бизнеса проходило успешно. Успехи малого бизнеса провоцировали увеличение налогового пресса. Это заставляло малые предприятия уводить часть своих работников в “тень”. Снижение налогов (в основном связанных с численностью занятых) стимулировало бы теневые малые предприятия официально зарегистрироваться, и тем самым уменьшить теневую экономику своего региона.

Рассмотренные примеры институциональных ловушек, которые сформировались на первых этапах трансформационных преобразований в России, продолжают воздействовать на процессы, несмотря на предпринимаемые управленческие усилия, подтверждая, согласно теории реформ, эффект гистерезиса. Обсуждаются решения об увеличении страховых взносов в 2011 году.

11. Сформулированы и обоснованы предложения к концепции государственного регулирования и поддержки малого предпринимательства, которую предлагается рассматривать как инструмент региональной политики, базирующийся на выводах, вытекающих из проведенного исследования о необходимости нивелирования объективных последствий “шоковой трансплантации”, избыточной централизации, замены рыночных механизмов администрированием, более полного учета пространственных и региональных факторов, способствующих активизации малого предпринимательства.

1. Россия, как страна с догоняющей экономикой, должна ориентироваться на отличные от индустриально развитых стран уровни развития малого предпринимательства, разрабатывать и конструировать собственные институты, в случае заимствования опыта ориентироваться на меры, используемые другими странами на стадии технологического развития, соответствующего реалиям российских регионов. Прямое заимствование затрудняет региональное многообразие экономического

развития, специализации, национального состава, исторического опыта развития субъектов федерации, входящих в ее состав. На примере анализа опыта трансплантации малого бизнеса подтвержден принцип, сформулированный академиком А.Г. Гранбергом: «В процессе реформирования Россия должна создавать синтез отечественного и мирового опыта»¹⁵.

2. Необходимо обеспечить механизмы, при которых поддержка малого предпринимательства становится инструментом региональной политики государства, выравнивающим объективно существующие различия в условиях функционирования малого бизнеса, и направленным на нивелирование тех преимуществ, которые имеют отдельные регионы вследствие своего географического положения, отраслевых особенностей или уровня внутреннего спроса. Для поддержки слабых регионов нужны специальные программы. Здесь целесообразна, в том числе, государственная политика поддержки населения. Поддержка малого бизнеса может осуществляться в формах, компенсирующих недостатки платежеспособного спроса населения в форме государственных заказов малому бизнесу на предоставление услуг населению.

3. Региональным органам власти следует передать полномочия по определению перспективных направлений развития малого предпринимательства на их территориях, предоставить возможность максимально использовать конкретные условия и ресурсы, большую степень автономии в регулировании хозяйственной деятельности.

4. Критерии уровня развития малого предпринимательства, используемые при организации поддержки малого предпринимательства и оценки исполнительной власти региона, должны быть связаны с уровнем концентрации производства в отдельных регионах, а не иметь абсолютных измерителей. Для повышения объективности оценки органов исполнительной власти регионов, которая ежегодно проводится в соответствии с Указом Президента, проводить анкетирование руководителей малых предприятий региона с целью выяснения степени доверия предпринимателей к региональным властям по предложенной в диссертации методике силами общественных объединений предпринимателей, включить эту оценку в перечень установленных Указом.

5. Необходимо законодательно регламентировать максимальный уровень налогового бремени для малого бизнеса, включать гарантии его неувеличения, в том числе в отношении страховых взносов. Установить не декларативную, а реальную меру административной ответственности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления

¹⁵ Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза. Под редакцией А.Г.Гранберга. М.: “Экономика”, 2000 г. с. 440.

за ухудшение условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства.

6. Учитывая особенности современного этапа, связанного, в том числе, с посткризисными явлениями на рынке труда, проблемы социальной защиты населения и развития малого предпринимательства необходимо скоординировать и увязать в финансовом и организационном плане. Полезно не только координация, но и создание единого органа, ведомства на уровне исполнительной и законодательной ветвей власти: комитетов Госдумы, Совета Федерации, министерств. Аналогичные изменения рекомендуется провести в организационных структурах территориальных и муниципальных администраций. Предлагаем рассмотреть возможность передачи отдельных функций администрирования малого предпринимательства из Минэкономразвития в Министерство здравоохранения и социального развития России, усилив закрепленные за этим министерством функции в регулировании рынка труда, и признав тем самым, что на современном этапе развития экономики страны малый бизнес в большей степени ориентирован на выполнение социальных функций. Предусмотреть в основных направлениях деятельности Минрегионразвития функции пространственной сбалансированности размещения малых фирм.

7. Методика прогнозирования уровня развития малых предприятий в регионе, разработанная в середине 90-х годов Минэкономразвития не отвечает современным вызовам. Переработка этого документа может быть осуществлена с учетом полученных в диссертации результатов. Предлагаем переработать методику, с тем, чтобы при прогнозе учитывать взаимосвязь индикаторов состояния малого предпринимательства с показателями уровня жизни населения и показателями рынка труда: денежными доходами населения, численностью населения с доходами ниже прожиточного минимума, уровнем безработицы. На примере прогнозных данных Новосибирской области показано, как реализовать эти предложения.

8. Предлагается объем средств субсидий, выделяемых центром бюджетам регионов, а также объем средств субсидий, выделяемых муниципалитетам регионами ставить в зависимость от уровня активизации предпринимательства на их территориях и не уменьшать их размер при увеличении налогов, поступающих от малого предпринимательства.

9. Усилить общественный контроль за использованием средств, выделяемых на поддержку малого предпринимательства. Вернуть практику наблюдательных и попечительских советов при фондах поддержки малого и среднего бизнеса на федеральном и региональном уровнях, формируемых из представителей предпринимательского сообщества. Отчетность этих фондов должна публиковаться в средствах массовой информации. Реанимировать обсуждение проекта Закона о лоббизме в России, который позволит легализовать лоббистскую деятельность как демократическое средство взаимодействия общества и власти, создать правовые предпосылки для очищения этой деятельности от незаконных, коррупционных действий.

10. На основе критического анализа предложено внести изменения и поправки в следующие законы и нормативные документы, регламентирующие деятельность малого предпринимательства: “Концепция государственной политики поддержки и развития малого предпринимательства в Российской Федерации”, Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2007 г. N209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 825, «Методические рекомендации к разработке показателей прогнозов социально-экономического развития субъектов Российской Федерации”.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.

Главы в монографиях и брошюры

1. Басарева В.Г. Развитие малого бизнеса в регионах СФО как фактор создания социально-экономической среды, благоприятной для проживания//Формирование среды, благоприятной для проживания в Сибири.- под ред. ак. Кулешова // ИЭОПП СО РАН, Новосибирск, 2010(a) стр. 204-221.
2. Басарева В.Г. Пространственная составляющая модернизации и региональная асимметрия развития малого бизнеса.//Региональная экономическая политика субъекта федерации: принципы, формы и методы реализации. Под ред. Новоселова А.С., ИЭОПП СОРАН Новосибирск, 2010(b). стр.395-411
3. Басарева В.Г. Институциональные особенности возникновения малого бизнеса в регионах России// Научные доклады Российской программы экономических исследований. М.: РПЭИ, 2002,(b) 64 с.
4. Basareva V. G., Institutional features of new enterprise formation in regions of Russia .- М. EERC, 2002, p. 55; сайт EERC, <http://arn.eerc.ru/default.aspx?id=15&sortby=AAuthors&Alphabet=%c1>
5. Басарева В.Г. Малый бизнес и проблемы бедности в России: анализ причинно-следственных связей, МОНФ, 2002, 38 с. <http://www.mpsf.org>
6. Басарева В.Г. и др. Развитие предпринимательства в бывших социалистических странах// Препринт 154, Новосибирск, 1995 г.,46 с.
7. Басарева В.Г.Экономическая реформа и социально - экономическое развитие Сибири в соавторстве Гранберг А.Г., Бородкин Ф.М., Бадман М.К и др. //Краткий доклад, ИЭОПП СО РАН, 1990, 7,6 п.л. (0.4 авторских).
8. Басарева В.Г.Территориальное управление в новых условиях хозяйствования в соавторстве Гранберг А.Г., Бородкин Ф.М., Бадман М.К.и др.// Препринт ИЭОПП СО РАН,Новосибирск, 1987, 4 п.л. (0.3 авторских).

**Статьи в ведущих рецензируемых журналах и изданиях,
рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией**

9. Басарева В.Г Государственная поддержка малого бизнеса: помощь или институциональная ловушка? // XI Международная научная конференция ГУ-ВШЭ по проблемам развития экономики и общества. М.:2011, с.171-179.
10. Басарева В.Г. Российское малое предпринимательство в системе понятий теории реформ// Всероссийская конференция "Равновесные модели экономики и энергетики", 22–26 июня 2011 г. - Иркутск : Изд-во ИСЭМ СО РАН, 2011.
11. Басарева В.Г. Малый бизнес: политическое измерение// Годовая конференция НЭА «Образование, наука и модернизация, 20-22 декабря, Москва, 2010. <http://econorus.org/onim/e.phtml>
12. Басарева В.Г Институциональные особенности формирования сектора малого предпринимательства в период трансформационных изменений.// "Регион: экономика и социология." N3, 2010 г. с. 249-266.
13. Басарева В.Г Малый бизнес: региональные аспекты механизмов государственного регулирования.//Региональная экономика: теория и практика.– М., N11 . 2010. с.55-62
14. Басарева В.Г. Всегда ли полезно вмешательство государства в политику, направленную на развитие малого предпринимательства// Международная научная школа-семинар ак. С.С. Шаталина «Системное моделирование социально - экономических процессов», Звенигород, 1-5 октября 2010, с. 56-57.
15. Басарева В.Г. Малый бизнес в контексте теории реформ// Журнал экономической теории, N 3, 2009 . с.13-21.
16. Басарева В.Г Особенности "шоковой трансплантации" малого бизнеса в трансформируемой России, доклад на Первом экономическом конгрессе 7-12 декабря 2009. <http://www.econorus.org/congress.phtml>.
17. Басарева В.Г. Малый бизнес в региональной экономике: последствия промышленного спада // Региональная экономика: теория и практика.– М., . - №17 (110). 2009. с.65- 69.
18. Басарева В.Г. Взаимосвязь между уровнем жизни населения и развитием малого бизнеса// "Регион: экономика и социология." N3, 2008 г. с. 168-182.
19. Басарева В.Г. Применение J-теста для определения спецификации модели развития малого бизнеса в России.// Вестник НГУ, серия: социально-экономические науки, N4,2008. с. 65-69.
20. Басарева В.Г. Малый бизнес: модель рационального поведения индивида на рынке труда // Современные технологии Системный анализ. Моделирование. ИрГУПС. - 2008. -- с. 203-206.
21. Басарева В.Г. Как определить механизмы, стимулирующие малое предпринимательство? [Электронный ресурс] // Равновесные модели экономики и энергетики : Труды Всероссийской конференции и секции Математической экономики XIV Байкальской международной школы-семинара «Методы оптимизации и их приложения», Иркутск-Северобайкальск, 2–8 июля 2008 г. - Иркутск : Изд-во ИСЭМ СО РАН, 2008. - Т. 5. - CD-ROM [С. 439-444]

22. Басарева В.Г. и др. Малый бизнес в Сибири.// Всероссийская конференция по экономическому развитию Сибири, Новосибирск, 1993, с. 94-132.

Статьи в сборниках, журналах, тезисы конференций.

23. Басарева В.Г. О методике прогнозирования уровня развития малого бизнеса в регионах России// Проблемы регионального и муниципального управления, ИЭОПП, Новосибирск, 2011.

24. Басарева В.Г. Неделikatное вмешательство, "Эксперт- Сибирь" № 28-29 (276) 19 июля 2010, с. 26-28.

25. Басарева В.Г. СФО: предпринимательский потенциал малого бизнеса.// В сб. «Стратегическое управление пространственным развитием субъектов федерации и городов Сибири». Сборник научных трудов, ИЭОПП, Новосибирск, 2009. с.188-199.

26. Басарева В.Г. Большие проблемы малого бизнеса//«Финансы в Сибири», №10, 1996. (0,4 п.л.).

27. Басарева В.Г. Хотели как лучше, но спад пошел в гору. О состоянии малого бизнеса в Сибири и за ее пределами// «Финансы в Сибири» №5, 1998, с. 2-6.

28. Басарева В.Г. Развитие малого бизнеса и особенности местной и государственной политики// В сб. «Методические основы программы углубления экономической реформы в Омской области». 1993 г. (0.5 п.л.)

29. Басарева В.Г. Малый бизнес на Севере. // В сб. «Методология и методика разработки структурной политики на Севере в условиях переходного периода»// Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 1993. с. 108-111.

4. СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Введение

Глава I. Теоретические основы исследования факторов активизации малого предпринимательства в регионах России

1.1. Состояние и пространственные особенности развития российского малого предпринимательства.

1.2. Теории возрождения мелкомасштабного производства в индустриально развитых странах.

1.3. Потребность новых теорий для понимания особенностей развития малого предпринимательства в России.

1.4. Теории предпринимательства: выводы для реформаторов.

Глава II. Малое предпринимательство: сопоставительный анализ опыта «трансплантации»

2.1. "Шоковая трансплантация" малого предпринимательства в России.

2.2. Опыт трансплантации малого предпринимательства стран ЦВЕ.

2.3. Основные различия в механизмах трансплантации малого предпринимательства России и стран ЦВЕ.

2.4. Регионализация мер и стратегия промежуточных институтов малого бизнеса в Китае.

Глава III. Потенциальные инструменты “трансплантации” малого предпринимательства на субфедеральном уровне.

3.1. Пространственная составляющая модернизации и региональная асимметрия развития малого бизнеса в России.

3.2. Региональные факторы активизации мелкомасштабного производства в индустриально развитых странах.

3.3. Метод аналогий в оценке механизма трансплантации малого предпринимательства в регионах России.

Глава IV. Инструменты исследования региональных механизмов активизации малого предпринимательства с учетом этапов модернизации.

4.1. Теоретическая модель развития сектора самозанятости экономики региона.

4.2. Модель агрегированного спроса-предложения в секторе малого бизнеса регионов России.

4.3. Модель взаимосвязи уровня жизни населения и развития малого предпринимательства регионов.

4.4. Типология регионов: уровень жизни и малый бизнес.

Глава V. Социально-экономические последствия «шоковой трансплантации» малого предпринимательства на субфедеральном уровне.

5.1. “Институциональная ловушка” поддержки малого предпринимательства.

5.2. Административный произвол чиновников и “захват государства”.

5.3. Региональные факторы теневой экономики.

5.4. Методика оценки доверия предпринимателей региона к власти.

VI. Концепция государственного регулирования и поддержки малого предпринимательства как инструмент региональной политики.

6.1. Исходные базовые принципы.

6.2. Регионализация мер государственного регулирования и развития малого бизнеса.

6.3. Предложения по правовому и организационному упорядочению.

6.4. Малый бизнес в оценке деятельности исполнительных органов власти региона.

6.5. Предложения по изменению методологии и методики прогнозирования уровня развития малого бизнеса в регионах России.

6.6. Меры по ликвидации “институциональных ловушек” и остаточных явлений гистерезиса.

Заключение

Список литературы

Приложения